

НЕОФРАЗЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СОЦИОЛЕКТА

Н.Ф. Акимова

Ключевые слова: молодежный социолект, неофразама, код культуры, фразеолекса, социолингвистический подход

Keywords: youth sociolect, neophraseme, cultural code, phraseolex, sociolinguistic approach

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)4–06](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)4–06)

Введение
Стратификационная социальная вариативность — неотъемлемое свойство языка [Швейцер, 1983]. Одним из таких вариантов является молодежный сленг, называемый также «молодежным жаргоном» [Береговская, 1996, с. 3], а в терминологии социолингвистики — «молодежным социолектом» или «социолектом молодежи» [Домашнев, 2001]. Н.Н. Копытина в своей работе «Социолектные особенности французской молодежной речи» приходит к выводу, что «молодежный социолект, как сложная подсистема языка, отличается избирательностью семантических полей, сниженным стилем и ограниченностью круга носителей» [Копытина, 2001].

Данная статья посвящена комплексному исследованию неофразем французского молодежного социолекта. «Неофраземы — это новые фразеологизмы и устойчивые сочетания слов с формирующейся идиоматичной семантикой» [Попова, Рацибурская, Гугунова, 2022]. Фразеология вызывает исследовательский интерес, так как она с наибольшей интенсивностью отражает особенности культуры языкового сообщества.

Актуальность исследования обусловлена масштабностью постоянного обновления и использования сленгизмов современной молодежью в их обыденном дискурсе.

Целью статьи является определение и описание характерных особенностей неологического фразеологического состава французского молодежного социолекта на основе комплексного подхода, объединяющего антропоцентрический, лингвокультурологический, а также социолингвистический подходы к исследованию.

Для достижения данной цели в задачи исследования входят:

— выявление наиболее характерных структурно-грамматических особенностей неофразем молодежного социолекта;

- характеристика лексики, входящей в состав неофразем молодежного социолекта;
- определение форм семантического преобразования неофразем молодежного социолекта;
- определение тематики, характерной для неофразем молодежного социолекта, отражающей круг интересов современной французской молодежи;
- выявление стилистических и лексико-стилистических способов образования молодежных сленговых неофразем;
- рассмотрение кодов культуры, содержащихся в неологических молодежных фразеологизмах.

Теоретическая значимость работы состоит прежде всего в том, что исследование неологической фразеологии позволяет выявить современные тенденции в развитии фразеологии молодежного сленга, а вместе с ним отчасти и общезыковой французской фразеологии.

При исследовании фразеологических единиц (далее — ФЕ) часто вместо термина «языковая картина мира» фигурирует термин «фразеологическая картина мира», который Р.Х. Хайруллина определяет как «часть целостной национальной ЯКМ, описанной средствами фразеологии, в которой каждая ФЕ является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности» [Хайруллина, 1997, с. 8]. И.И. Синельникова и Ю.Г. Синельников раскрывают сущность фразеологической картины мира на материале французской фразеологии [Синельникова, Синельников, 2019].

Методология и материалы исследования

Научная новизна работы заключается в новизне самого анализируемого материала, а также в его комплексном исследовании, которое производилось с использованием трех основных подходов: социолингвистического, антропоцентрического и культурологического.

Социолингвистический подход к данному исследованию заключается в рассмотрении молодежного сленга как одного из социолектов социальной структуры французского языка. На таком подходе к языку французской молодежи построена диссертация Н.Н. Копытиной [Копытина, 2006]. Ключевыми социолингвистическими параметрами молодежного социолекта являются возрастной критерий — 14–25 лет [Береговская, 1996, с. 34] и социальная принадлежность (вид деятельности) — преимущественно учащиеся.

Начиная с рубежа XX–XXI веков при исследовании фразеологии многими лингвистами применяется лингвокультурологический подход,

и это, на наш взгляд, правомерно, так как фразеологизмы более, чем другие языковые единицы, соединяют в себе элементы языка и культуры. Лингвокультурология находится в русле антропологической тенденции. Основная цель лингвокультурологического направления состоит в определении способов воплощения культуры в содержание фразеологических единиц.

Лингвокультурологическому подходу к исследованию фразеологии посвящена монография М.Н. Ковшовой (относящейся к школе В.Н. Телия), в которой показано на материале русской фразеологии, как мотивационные источники фразеологических единиц (коды культуры) проявляются в образах данных языковых знаков [Ковшова, 2016]. Методика выявления кодов культуры, в которых закреплена в символической форме информация о мире, была применена Е.А. Хомяковым при сравнительно-сопоставительном анализе фразеологизмов французского и русского студенческих жаргонов. По мнению этих исследователей, национальное своеобразие фразеологических единиц находит проявление в их внутренней форме [Хомяков, 2014]. «Ядро внутренней формы, в котором заключен национальный компонент, образная составляющая фразеологизма» [Синельникова, Синельников, 2019, с. 54] было названо Д.О. Добровольским, а вслед за ним и рядом других лингвистов «фразеолексой». Так, во ФЕ *être bien dans sa peau* «быть в хорошем расположении духа» фразеолексой является слово *peau* [Синельникова, Синельников, 2019, с. 53–54].

Антропоцентрическая ориентация данного исследования заключается в том, чтобы проследить, как менталитет и образ жизни молодых людей Франции находят воплощение в создаваемых и используемых ими фразеологических единицах.

Комплексное исследование немецкой сленговой фразеологии на основе социолингвистического и лингвокультурологического подходов было сделано Н.В. Семеновой. В работе подтверждается вывод Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [1990] о том, что национально-культурная информация, содержащаяся во фразеологизме, может проявляться на трех уровнях: в значении фразеологизма; в значениях составляющих его слов; в прямом значении выражения, используемого для формирования образа, иначе говоря, в коде культуры [Семенова, 2006, с. 12].

Что касается конкретных методов исследования, то в работе применялись: структурно-семантический метод; метод лингвистического описания, включающий в себя приемы наблюдения, сопоставления, интерпретации, обобщения и классификации; метод количественных подсчетов; метод фразеологической аппликации.

И.В. Богомолова сделала наблюдение, что молодежный сленг меняется через каждые 5–7 лет [Богомолова, 2011, с. 63]. Принимая во внимание это наблюдение и сделав уступку на то, что резкой смены все же быть не может, учитывая преемственность непосредственных поколений, но поставив задачу определить характер сленговой фразеологии нынешнего поколения, в данной работе в качестве **материала** исследования использованы устойчивые словосочетания, вошедшие в активное употребление с 2014 года и извлеченные (вместе с комментариями) большей частью из электронных списков слов и словосочетаний французских сайтов (указанных в данной работе в рубрике «Источники»), в количестве 200 единиц.

Результаты исследования

Во Франции молодежный жаргон существовал всегда, но до 80-х годов прошлого века его удельный вес в общенациональном разговорном языке был невелик. К этому времени выросли дети иммигрантов, массово переселявшихся во Францию после деколонизации. Оставаясь под влиянием родных языков и не владея в полной мере французским литературным языком, они создали в сообществе с молодыми людьми — детьми коренных французов, проживавших в тех же кварталах французских пригородов, — свой социолект, получивший название *français de banlieue* «французский пригородов». Эта лексика была собрана и описана, в частности, французскими исследователями Ж.-П. Гудайе, Ф. Пьер-Адольфом, М. Мамудом, Ж.-О. Тзаносом [Goudaillier, 1995; Pierre-Adolphe Ph., Mamoud M., Tzanos G.-O., 1995]. Излюбленным способом образования лексических единиц этого социолекта стала верланнизация (своеобразная метатеза) — перестановка слогов, использовавшаяся ранее в старом французском аргю, хотя и далеко не в таких масштабах. Часть единиц этого социолекта стала использоваться широкими кругами молодежи, он дал толчок к образованию новых слов и выражений, к неологическому буму. Этому способствовало также развитие интернет-сленга, требующего краткости передачи информации, что соответствует стремлению молодежи к быстрой и краткой высказывания, поэтому сокращенные письменные единицы стали использоваться и в устной речи. Еще одним фактором, стимулирующим развитие молодежного сленга, явились тексты песен рэп-исполнителей, изначально американских, содержащих множество англоязычных сленгизмов, а несколько позднее — и французских (*Fatal Bazooka*, *Booba*, *Gims* и др.). Рэп изобилует сленгизмами и, как следствие, вводит их в молодежный обиход. Т.П. Кожелупенко выводит свойственные рэпу черты,

которые в определенной мере характерны и для молодежного дискурса, его лексики и фразеологии: множество переименований оценочного характера, жесткость выражений, высокая степень эмоциональности, противоречивость, алогичность [Кожелупенко, 2008, с. 86–87].

Фразеологическая неология, а тем более на материале молодежного сленга, на настоящий момент исследована довольно мало. Л.К. Парсиева и Л.Б. Гацалова определили две универсальные особенности неофразем. Первая заключается в том, что они по-новому обозначают понятия, уже имеющие в данном языке названия, т.е. во «вторичности», а иногда и в «третичности» номинации. Вторая особенность неофразем — их понятность и быстрая распространяемость [Парсиева, Гацалова, 2014].

Языковая и, соответственно, фразеологическая картина мира современной молодежи, способы образования неофразем во многом определяются ее психологическими особенностями, ее системой ценностей и идеалов, ее интенциями. Для нее свойственны стремление выражать протест против заформализованной и устаревшей, с ее точки зрения, литературной нормы, словесных штампов, желание выделиться, выразить свою мысль, оценку, эмоцию наиболее экспрессивным и часто кратким образом; острить; пытаться рассмешить собеседников; высмеять кого-либо; быть на гребне моды во всем, в том числе в манере выражаться; проявлять отнесенность к своей молодежной среде; в определенных ситуациях выражаться так, чтобы взрослые не все поняли. С указанными свойствами и интенциями молодых людей связаны функции современного молодежного социолекта: коммуникативная, номинативная, репрезентативная, когнитивная, экспрессивная, эмоционально-оценочная, эмоциональной разрядки, криптологическая (засекречивания), языковой экономии, людическая. Согласимся с Э.М. Береговской (ссылающейся, в свою очередь, на Е.Д. Поливанова) в том, что главная функция молодежного жаргона — репрезентативная [Береговская, 1996, с. 37], так как при выборе лексической или фразеологической единицы его носитель, находясь в своем социуме, руководствуется прежде всего своей принадлежностью к этому социуму.

В структурном отношении обращает на себя внимание прежде всего простота и краткость неофразем. Практически нет двучастных форм. Подавляющее большинство из них состоят из двух (51%) и из трех слов (34%), в том числе вспомогательных, напр., *fais belek; c'est rincé*. Для сравнения был сделан подсчет количества слов в 200 французских фразеологизмах, расположенных подряд в словаре разговорно-фамильярных выражений Ш. Бернэ и П. Резо [Bernet, Rézeau, 1989, p. 160–210], в ре-

зультате чего было выявлено, что в общем фразеологическом фонде французского разговорного языка ФЕ, состоящие из двух слов, составляют лишь 3%. Количество слов в одной ФЕ общефранцузского фразеологического фонда доходит до 12, а в молодежном сленге — лишь до 6%.

Что касается **структурно-грамматических моделей** молодежных неофразем, то половина всех сленговых молодежных неофразем являются коммуникативными, т.е. имеют структурную организацию предложения, тогда как в общефранцузском фразеологическом фонде большинство ФЕ являются непредикативными, а следовательно, некоммуникативными. Это связано, очевидно, в немалой степени с тем, что некоторые сленговые глаголы используются молодыми людьми обычно в каком-либо одном лице, времени и залоге, и именно эта форма, вместе с местоимением, становясь неоднословной и превращаясь в неофразему, и бывает зафиксирована в списках новых молодежных выражений в интернете, например, *t'as imprimé?* (2 лицо, ед. число) 'ты понял?' (букв. 'ты напечатал?'). Часто встречается неопределенно-личное местоимение *on*, заменяющее местоимение *vous*, характерное для современной молодежной речи: *on se pète* 'созвонимся'. Такая форма не требует произносимого личного окончания глагола, а потому сокращает и упрощает высказывание.

Основную массу коммуникативных неофразем составляют фразеорефлексы, описанные в свое время В.Г. Гаком: «Речь идет прежде всего о вербальной реакции говорящих на различные ситуации» [Гак, 1995, с. 47]. А именно этим и характеризуется речь подростков и молодежи — живой, непосредственной и эмоционально-экспрессивной реакцией на все, что происходит вокруг них. Наиболее характерной структурой для фразеорефлексов является предложение, начинающееся с оборота *c'est: c'est calé* 'клево', на втором месте — выражения, начинающиеся с демонстратива *ça: ça pique* 'больно'.

Неологические сленговые фразеорефлексы выполняют преимущественно две функции:

- 1) оценки: *c'est éclaté* 'это просто ничто'; *c'est de la balle* 'это клево, имба';
- 2) эмоциональной реакции на какую-либо ситуацию: *ça m'enlise* 'это меня раздражает'.

Как и в общеязыковой французской фразеологии, среди некоммуникативных ФЕ самым многочисленным лексико-грамматическим разрядом в молодежном сленге являются глагольные фразеологизмы (35%): *être blasé* 'быть пьяным', *faire genre* 'притворяться'. Субстантивные неофраземы составляют лишь 7%, при этом почти все они обозначают людей: *gars sûr* 'надежный чувак'; *ma daronne* 'моя мать'.

Самыми продуктивными структурно-грамматическими моделями неофразем являются:

— глагол + существительное, причем в подавляющем большинстве неофразем это глагол (*se faire*: *faire le canard* 'быть при ком-то как собачка');

— *c'est* + прилагательное: *c'est bene* 'это классно';

— *c'est* + ссуществительное, с артиклем или даже без артикля: *c'est thug* 'это фейк'.

Несмотря на краткость сленговых неофразем, их структуры довольно разнообразны. Поскольку они принадлежат к разговорной речи, их образование слабо зависит от литературной нормы языка, многие из них не соответствуют нормативным моделям, и их структуры могут носить единичный характер. Исследователи сленга называют это явление «антинормой» [Федорова, 2000]. Чаще всего антинорма связана со стремлением к сокращению высказывания, которое может принимать разные формы. Это может быть нарушение синтаксической нормы, называемое А. В. Сергеевой «синтаксической неологией» [Сергеева, 2012]. Среди таких сленговых неофразем встречаются «неологизмы по конверсии», в частности, прилагательные, используемые в качестве наречий, поскольку они короче по форме: *je suis grave bleu* 'я сильно бухой' (вместо *gravement bleu*). Может нарушаться синтагматическое поле глагола. Так, выражение *croquer les potos* имеет значение 'тратиться на друзей'. Глагол *croquer* в значении «тратить, транжирить» должен иметь прямое дополнение, выраженное неодушевленным существительным (скорее всего, *de l'argent*), тогда как в неофраземе *croquer les potos* оно выражено одушевленным существительным, вопреки логике, а существительное с партитивным артиклем *de l'argent* и предлог *pour* опущены. Мы наблюдаем здесь эллипсис, очень характерный для сленгового фразеобразования, как еще один способ сокращения выражений.

Стремление к краткости как проявлению языковой экономии всегда было особенно характерно для французской разговорной речи, где часто опускаются некоторые второстепенные члены предложения, однако это не отражалось, как правило, на письме. Но сегодня и письменная речь в социальных сетях изобилует разговорными эллиптическими структурами, в том числе ФЕ. В списках современных молодежных выражений находим: *y a moyen* (вместо *il y a moyen*), *fais pas ta Vanesse!* (вместо *ne fais pas ta Vanesse!*). В выражении *ça passe crème* 'дело идет как по маслу' опущены перед фразеолоксой *crème* предлог и артикль.

Как еще один пример антинормы отметим широкое манипулирование современной молодежью наречием *trop*, которое в нейтральном

языке обозначает «слишком», «излишне», а значит, используется для отрицательной характеристики. Но в молодежной среде сегодня это наречие обозначает высокую степень качества, причем чаще всего положительного: *c'est trop stylé!* 'это супер!'. Наречие *trop* может стоять не только перед прилагательным или наречием, но и перед существительным: *c'est trop un thug ce mec* 'этот пацан — настоящий хулиган'. Несоблюдение нормы допускается молодыми людьми не по незнанию, а наоборот, намеренно демонстрируя свое пренебрежительное отношение к литературной норме как к банальной условности.

Влияние интернет-сленга на современный устный молодежный сленг выражается больше всего в том, что 8% молодежных неофразем содержат в своем составе буквенные сокращения (*être au BDR* < *être au bout du rouleau* 'исчерпать все возможности') или полностью являются таковыми (*osef* < *on s'en fout* 'плевать мне на это'). Неофраземы-альфабетизмы не всегда состоят из начальных букв исходного выражения, они могут состоять из любых букв, создающих в комплексе благозвучную лексическую единицу, например, *OKLM* < *au calme* 'спокойно' (адвербиальный альфабетизм). Часть альфабетизмов образована от английских выражений, например: *OMG* < *Oh my god!* 'О господи!'.

Наиболее характерным **семантическим** способом сленгового фразообразования остается, как и в общенародном языке, образность (более трети всех неофразем). Обнаруживается несколько моделей метафорического переноса:

— физическое воздействие > моральное или эмоциональное воздействие: *j'ai mis en PLS* (= *position latérale de sécurité*): «я его уложил в восстановительную позу» > 'я его унизил'; *claqué au sol* «придавленный к земле» > 'как в воду опущенный';

— сильный удар > резко положительная или резко отрицательная оценка: *c'est de la peufra* «это удар» > 'это улет, это здорово'; *c'est de la boulette* «это пуля» > 'это просто улет'; *éclaté contre un mur* «разбитый об стену» > 'стремный, никуда не годный';

— домашнее животное > никчемный человек: *être une chèvre* «быть козой» > 'быть неумехой в своем деле'; *chien de la casse* «разбойничья собака» > 'наглец, по головам пойдет, чтобы своего добиться';

— вид транспорта > образ действия: *en soum-soum* «на подводной лодке» > 'по-тихому'; *être charrette* «быть тележкой» > 'запаздывать с каким-то делом';

— обозначение чего-либо очень смешного нередко бывает построено на гиперболе, связанной со смертью: *MDR* (*mort de rire*) — букв.

«мертвый со смеху»; *c'est pour me tuer* — букв. «это чтобы меня убить»; *c'est pour m'achever* — букв. «это чтобы меня прикончить».

Встречаются метафоры, где образы строятся на очень малом сходстве, на основе потенциальных сем. Такие выражения характерны для разговорной эмоционально-экспрессивной речи, так как они привлекают внимание, вызывают удивление. Например: *être à la rue* 'не врубаться, не понимать сути', букв. «быть на улице»; *être trop chimique* 'иметь странные реакции, странные предпочтения', букв. «быть слишком химическим».

При метонимическом переосмыслении в сленге, как, впрочем, и в других слоях разговорно-экспрессивной лексики, смежность бывает часто необязательной или предположительной, например: *en sueur* 'в некомфортной обстановке, в неприятной ситуации', букв. «в поту»; *je suis grave bleu* 'я пьяный, бухой', букв. «я здорово синий».

Встречаются сложные метафоро-метонимические образы. Так, *se taper les barres* 'хохотать' дословно переводится «хлопать себя по брусам», т.е. «по ребрам» (метафора), а хлопанье себя по бокам и залистый смех — действия смежные. Выражение *le sang de la veine* 'лучший друг' имеет буквальный перевод «кровь вены», т.е. «родной человек» (метафора), но при этом называют его веществом, из которого он состоит (синекдоха — один из видов метонимии).

Часть семантических процессов, так же как и формальных, происходящих при формировании сленговых неофразем, можно охарактеризовать как «антинорму». Амбивалентные лексические и фразеологические единицы — явление нередкое в современном французском разговорном языке. Встречаются они и в молодежном сленге: выражение *t'as peur* может обозначать как 'супер, улет', так и 'отстой'. Такие же значения имеет и выражение *c'est dar*.

Есть неофраземы, построенные на абсурдных образах, например, *aimer les patates* 'быть мотивированным на что-л', букв. «любить картошку». Апеллятив *Eh, gros!* 'Эй, приятель!' буквально обозначает: «Эй, толстый!», хотя совершенно не подразумевается, что он полный.

Есть неофраземы очень широкого значения, которые превратились в языковые привычки (*tics de langage*). Выражение *du coup*, которое имеет нейтральное значение «сразу; на этот раз», широко вошло в молодежную моду в значениях 'итак, отныне, как результат'. Еще один «языковой тик»: *j'ai juré* 'клянусь', букв. «я поклялся». Выражение употребляется, когда жалуются на что-либо или угрожают кому-либо.

При анализе **лексического состава** молодежных неофразем выясняется, что в соответствии с тенденцией современного французского раз-

говорного языка есть ФЕ (приблизительно 5%), содержащие сокращенные слова по типу апокопы, т.е. удаления конечной части слова [Филатов, 2022]. В большинстве сленговых выражений такие сокращения использованы в измененном или модифицированном значении, участвуя в создании экспрессивного образа. Так, выражение *être deg* обозначает 'быть избалованным, пресыщенным', тогда как исходное полное слово *dégoûté* обозначает «недовольный; раздосадованный», и, таким образом, здесь прослеживается отношение смежности, т.е. метонимии.

10% молодежных неофразем содержат в качестве одного из компонентов верланизированное образование. При том что это всегда «слова-перевертыши», их модели несколько отличаются друг от друга [Филатов, 2022]. Но если такие образования изначально создавались как стилистические варианты нейтральных слов, то в неофразах они, так же как и апокопы, чаще используются в измененном или модифицированном значении для создания фразеологического образа. Например, верланизированная форма слова *frère* — *reuf* 'брат' использована в выражении *avoir un reuf* 'иметь друга'. Слово *frappe* 'женщина-бомба' (прямое значение — «удар») имеет верланизированный вариант *peufra*, а неофразема с партитивным артиклем *c'est de la peufra* выражает положительную оценку любого события или явления. Фразеологический вариант с верланизированным словом может несколько изменить также и свою структурно-грамматическую форму. Так, вариант нейтрального выражения *avoir honte* 'стыдиться' в молодежном социолекте принимает артикль и имеет форму *avoir la tehon*. Верлан может быть использован в качестве эвфемизма: деформированное ключевое слово ослабляет неприятное значение выражения, например, *se faire tej* вместо *se faire jeter* 'быть брошенным (партнером)'. Результатом верланизации может стать антифраза: в неофразме с резко положительной оценкой *il est chanmé* компонент *chanmé* является верланизированным образованием от слова *méchant* 'злой; плохой'. Встретилась также неофразема с верланизированным образованием, построенным на созвучии цифры и части слова: *en 2-spi*, вариант *en despi* 'живо, быстро' (от английского заимствования *speed*). Такие образования с цифрами — не редкость в современном молодежном интернет-сленге.

Обращает также на себя внимание тот факт, что характерные для французского аргю и просторечия образования с ложными суффиксами (называемыми еще «паразитическими» суффиксами) практически отсутствуют в сленговой фразеологии, встретилось лишь одно выражение с таким новообразованием: *être chokbar* (< *choqué*). При этом если в аргю и просторечии псевдосуффикс привносит в слово лишь стили-

стический компонент, то в данном случае он усиливает денотативное значение, и слово *chokbar* в этой неофразе обозначает 'сильно, дико шокирован'. Отсутствие псевдосуффиксов в молодежном социолекте можно, очевидно, объяснить тем, что они не сокращают, а, наоборот, удлиняют слова.

Обнаружена одна неофраза с компонентом, образованным по одному из кодов деформации слов (эпентезе), характерных для старого французского арго, — *javanaïs*, когда в слово вставляется элемент *-av*: *c'est bayon* (< *bon*).

Международное общение, особенно благодаря интернету, большое количество иммигрантов, слушание англо-американского рэпа, стремление к экспрессивности и необычности выражения, дань моде являются причинами того, что в молодежном сленге 20% неофразем представляют собой **заимствования** из английского языка или содержат заимствованные слова из разных языков. Полностью заимствованными являются только 3% неофразем, среди которых: *glow up* 'улучшение внешности'; *Netflix and Chill* (приглашение на интимное свидание); *captain obvious* — вариант французского *capitaine évidence* 'кто убежденно доказывает то, что всем очевидно'; *my god, oh my god* — тоже вариант французского *mon dieu* (в обоих случаях современная молодежь предпочитает английский вариант). Из 200 французских сленговых неофразем 20 содержат в своем составе одно английское слово (*être down* 'быть согласным'; *c'est fake* 'это фальшивка, туфта'); 5 — арабское (*en sah* 'серьезно'); 5 — цыганское. Заимствования из цыганского языка приходят, как правило, из французского жаргона городских окраин. Грамматическими особенностями глаголов, заимствованных из цыганского языка, является окончание *-av* и их неизменяемость по лицам и числам, напр.: *ça bécave* 'это гениально'; *se faire rodav* 'быть увиденным, захваченным врасплох'. Из других языков — в меньшем количестве. Некоторые заимствованные слова проходят через процесс грамматической адаптации. Например, в неофразе *c'est de la boulette* слово *boulette* заимствовано из английского, где оно имеет форму *boullet* (и обозначает 'пуля'). Во французском языке слово получило уменьшительный суффикс *-ette* и категорию женского рода по аналогии с фразеологическим вариантом чисто французского происхождения *c'est de la balle*. Замена артикля перед заимствованным словом может изменить значение выражения: *avoir le swagg* — 'быть хорошо одетым', а *avoir du swagg* — 'иметь свой стиль', причем не только в одежде и не только говоря о человеке.

Как правило, сленговые неофраземы, целиком заимствованные из английского языка, не меняют свое значение, переходя во француз-

ский язык: *on fleek* 'клевый, улетный' (из английского сленга). Если заимствованным является лишь слово-компонент неофраземы, то в 81% случаев оно модифицирует свое значение, которое может стать уже (как в английском слове *bad* «плохой» во французском выражении *être en bad* 'быть в плохом настроении') или хуже (как в английском слове *prank* «розыгрыш» во французской неофраземе *faire un prank à qn* 'разыграть кого-л зло, не по-доброму'). В большинстве случаев заимствованные слова создают совместно с французскими компонентами экспрессивные образы, далеко не всегда прозрачные, например, *être on* 'проявить живой интерес (к чему-л, к кому-л)'; *être off* 'не проявить никакого интереса'.

Заимствование может быть использовано в качестве эвфемизма, когда нет желания произнести нечто неприятное на родном, всем понятном языке, например: *se faire friendzoner* 'быть во фриндзоне'.

Тематическая палитра современного молодежного жаргона весьма разнообразна. Но самым наполненным тематическим полем оказывается логическая оценка (на уровне денотата), причем чаще всего обозначающая не просто «хорошо» или «плохо», а «превосходно» или «отвратительно» и, как правило, с оттенком эмоциональности: *c'est poche* 'это ужасно, это бредово'. Наполненность данного тематического поля довольно велика, она достигает 25%. Его особенностью является то, что в нем преобладают неофраземы, выражающие положительную оценку, — 63% (*on fleek* 'идеальный, просто отпад', *c'est cool* 'это клево'), что входит в противоречие с универсальной языковой тенденцией, отмеченной В.Д. Девкиным, и характерной особенно для разговорного языка, к преимущественному обозначению отрицательных явлений и к выражению отрицательной оценки [Девкин, 1979, с. 160]. Очевидно, что в языковой картине мира молодежи оптимизм находит свое отражение в большей степени, чем в языковой картине мира среднестатистических носителей языка, и она находится в постоянном поиске новых выражений для характеристики тех ценностей, которыми она дорожит, поэтому среди оценочных выражений немало синонимов: *c'est carré, c'est ice, c'est frais* 'это супер, это классно'.

На втором месте — характеристика ситуации — 9% (*ça part* 'дело пошло'; *faire un bide* 'потерпеть неудачу'). На третьем месте — характеристика состояния человека — 8% (*je suis rapté* 'я пьян, я бухой'; *être en bad* 'чувствовать себя плохо'). На четвертом месте — эмоции — 7% (*avoir le seum* 'быть разочарованным'). Далее — «дружба» — 6% (*gars sûr* 'друг', *avoir un reuf* 'иметь друга'), что свидетельствует о довольно высокой ценности концепта «друг» для молодых людей. Тематическое

поле «любовь и сексуальные отношения» представлено 5 процентами неофразем: *avoir un crush pour qn* 'быть влюбленным в кого-л', *ma gow* 'моя девушка'. Остальные тематические поля представлены значительно слабее. Анализ состава тематических полей показывает размытость их границ и отсутствие узких конкретных тем, за исключением «дружбы» и «любовных и сексуальных отношений». Фразеология сленга отражает склонность молодых людей к всякого рода оцениванию окружающей их действительности и людей, а также к характеристике ситуаций, в которых они оказываются, и описанию собственных эмоций и состояний.

Естественно, что стремление к повышенной экспрессивности выражений ведет к созданию фразеологических единиц с помощью стилистических средств. Особенно часто встречаются гиперболы: *ça prend sa vie* 'на это требуется время', букв. «это забирает его жизнь»; *faire TB (terre brulée)* 'перевернуть все вверх дном', букв. «сделать выжженную землю».

Антифраза, как это часто бывает в языке, лежит в основе иронии, например: *on va se faire un petit tête-à-tête* — это не приглашение на свидание или небольшую беседу, это — угроза «разобраться», и нередко с применением физической силы. Но чаще в молодежном сленге антифраза имеет обратное направление — номинация отрицательного явления используется для выражения положительной оценки или положительной эмоции: *c'est déclassé* 'это высший класс', букв. «это переведено в низший разряд» (очевидно, в молодежном сообществе слово *déclassé* было переосмыслено и воспринимается, в отличие от его нормативного значения, как «выше всякого разряда»); *ah, tu me dead* (букв. «ах, ты меня убиваешь») имеет значение 'ах, как ты меня радуешь!'

Для сленговой фразеологии, богатой образными выражениями, характерно также наличие перифраз, как, например, выражение с испанским существительным *avoir la boca* 'кричать, болтать', букв. «иметь большой рот», для которого во французском языке есть однословные синонимы *gueuler, bavarder*; для перифрастического выражения, построенного на грубом образе, *faire péter le cerveau* 'надоедать', есть целый арсенал синонимичных глаголов, в том числе разговорно-фамильярный *bassiner*.

Склонность молодых к игре словами, к шутке выражается, например, таким каламбуром (пришедшим из TikTok): на задаваемый вопрос *Quoi?* 'Что?', в шутку воспринимаемый, согласно произношению, как *Cou A* («Шея А»), дается шуточный ответ *Cou B* («Шея Б»). В результате эта мини-игра получила название *quoicoubeh*. Выражение *c'est bave* (сокращение от *bavon* 'хороший, классный') передает высокую по-

ложительную оценку — ‘супер, класс’, хотя в нейтральном французском языке у этого слова есть значение «злая, ядовитая речь». Таким образом, это выражение представляет собой одновременно каламбур и антифразу.

Экспрессивность сленгового выражения может усиливаться фонетическими средствами, такими как:

— рифма: *c'est rincé* ‘это фуфло’; *faire la mala* ‘незаслуженно обидеть словами’: повтор слога *la* в испанском существительном с артиклем *la mala* в сочетании с уничижительным значением, очевидно, придает экспрессивный характер этому выражению;

— аллитерация: *c'est rien, c'est la rue* ‘это ничего, на нашей улице всякое бывает’. Здесь, кроме аллитерации (повторения звука [r] в начале слов двухчастной формы), еще имеет место такое лексико-стилистическое средство фразообразования, как повтор (оборота *c'est*);

— ассонанс (повторение одного гласного звука): *c'est trop guetto*;

— мультипликация звуков, согласных или гласных, для усиления значения: *être déterr* ‘решиться, быть готовым’; *c'est louuuuur!* ‘это супер!’, а также многократный повтор слогов: *être popopoposey* ‘быть спокойным, благодушным’, для усиления значения.

При анализе экспрессивно-эмоциональной окраски молодежных неофразем обнаруживается, что большинство из них (68%) содержат выраженный эмоционально-оценочный компонент, причем уничижительных почти в два раза больше, чем мелиоративных. Кажется, что есть противоречие с тем, что было сказано выше, но здесь речь идет не об общей оценке как тематическом поле на уровне самого денотата (хорошо или плохо), а об эмоциональной оценке на коннотативном уровне. Очевидно, что в общении друг с другом молодым людям свойственно покритиковать, и не всегда по-доброму, выразить насмешку, в том числе по отношению к самому себе, с помощью образного фразеологизма, например, *être à la rue* ‘запутаться, быть неспособным понять что-л.’

Шутливый тон всегда в приоритете у молодых людей, поэтому в их сленге можно обнаружить как шуточные образы (*être dans la sauce* ‘влипнуть в историю’, букв. «быть в соусе»), так и вошедшие в моду бессмысленные выражения, выполняющие чисто людическую функцию: например, в разгаре беседы один из участников вдруг произносит: «А ты видел, что...» и дальше произносится одна из бессмысленных фраз: *ta les crampter?*, которая вызывает ожидаемый эффект растерянности собеседника и затем общий смех.

Неподчиненность литературной норме — антинорма — влечет за собой наличие грубых выражений. Это, во-первых, единицы, вы-

держанные в агрессивном тоне (*Dégage de mon ter-ter!* 'Вон отсюда!'), во-вторых, выражения, содержащие вульгаризмы: *se la péter* 'делать вид'; *bandeur de gadji* 'бабник'.

Исследование молодежных социолектных неофразем было бы неполным без лингвострановедческого подхода, который заключается в интерпретации их слов-компонентов и выявлении их культурных кодов, т.е. тех сфер, которые являются их мотивационными источниками. В современном молодежном социолекте было выявлено 25 культурных кодов (большинство названий кодов заимствовано из статьи Е.А. Хомякова [Хомяков, 2014]). К наиболее характерным из них относятся (в порядке убывания):

— акциональный код: *ça fait serrer* 'я весь в напряге', букв. «это сжимает»; *ah tu me plie!* 'ты меня радуешь!', букв. «ты меня 1) сгибаешь 2) покоряешь!»;

— код состояния: *être blasé* 'быть пьяным', букв. быть пресыщенным'; *avoir la déter de* 'желать (сделать что-л)', букв. «иметь решимость (сделать что-л)»;

— код качества: *sur côté* 'не оцененный по достоинству', букв. «недостаточно котированный»; *être saucé* 'быть восторженным, воодушевленным', букв. «быть покрытым тонким слоем серебра (о монете)»;

— артефактный код, т.е. основывающийся на предметах, произведенных руками людей — в первую очередь представителей данной культуры: *en soumsoum* 'по-тихому', букв. «как подводная лодка».

Остальные культурные коды представлены значительно слабее: пищевой, антропный, зоологический, учебный, места, речевой.

Молодежный слой фразеологизмов, стремясь к экспрессивности и оригинальности, характеризуется высокой подвижностью. Его единицы могут практически выйти из употребления, затем, какое-то время спустя, вновь войти в моду, как произошло, например, с выражениями *j'me natchave* 'я сваливаю' или *faire un bide* 'получить облом'. Одни выражения выходят из моды, другие приходят им на замену. Так, на смену выражению: *On va faire la teuf!* пришло: *On va s'enjailler!* Замутим вечеринку!

Заключение

Исследование неофразем французского молодежного социолекта позволило выявить некоторые их черты, определяемые особенностями возраста, образа и условий жизни социальной группы, создающей эти единицы и пользующейся ими.

Непосредственная эмоционально-оценочная реакция на происходящее вокруг побуждает к созданию коммуникативных неофразем в виде множества фразеорефлексов, а наиболее наполненными тематическими полями являются оценка и характеристика чего-либо или кого-либо. Быстрота и краткость высказывания являются причиной почти полного отсутствия двучастных форм неофразем, наличия эллиптических форм, использования сокращенных слов. Сочетание краткости и неподчиненности литературной норме ведет к «антинорме», выражающейся в таких, в частности, явлениях, как синтаксическая неология, нарушение синтагматического поля, создание грубых выражений. Тяга к оригинальности, следованию моде ведет к заимствованию выражений или их компонентов, преимущественно из английского языка, а также к использованию верланизированных слов. Результатом стремления молодых к повышенной экспрессивности высказывания является создание гиперболических образов, а также фонетических средств создания неофразем и усиления их значения. Любовь к шутке, к игре словами привела к созданию неофразем, построенных на каламбуре, антифразе, парадоксе. А стремление к новизне ведет к периодическому обновлению социолектных фразеологических единиц. Наиболее задействованным кодом культуры при неологическом фразеобразовании является акциональный код как свидетельство высокой внутренней энергетики молодого поколения, ориентирующегося на действие.

Следует также отметить взаимовлияние устного молодежного социолекта и интернет-сленга: последний, будучи письменной речью, вобрал в себя особенности устной речи (всевозможные эллипсисы), а в устную речь вошли буквенные сокращения бытовых выражений.

Библиографический список

Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32-41. Электронный ресурс: https://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/1996-3_beregovskaja_32-41.pdf

Богомолова И.В. Молодежный сленг в современном французском языке на радио // Язык в социокультурном пространстве и времени : мат-лы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием. Астрахань, 2011. Электронный ресурс: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:354371/Source: default>

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. руково. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.

Гак В.Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте // Филологические науки. 1995. № 4. С. 47–55.

Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 254 с.

Домашнев А.И. Проблемы классификации немецких социолектов // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 127–139. Электронный ресурс: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2001-2/127-139>

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: URSS, 2016. 456 с.

Кожелупенко Т.П. Рэп как язык конфликта в субкультуре хип-хопа // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2008. № 4. С. 83–89. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/rep-kak-yazyk-konflikta-v-subkulture-hip-hop>

Копытина Н.Н. Социолектные особенности французской молодежной речи : дис. ... канд. филол. н. Белгород, 2006. Электронный ресурс: <https://www.dissercat.com/content/sotsiolektnye-osobennosti-frantsuzskoi-molodezhnoi-rechi>

Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Особенности фразеологических неологизмов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9–3. Электронный ресурс: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5910>

Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунова Д.В. Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта, 2022. 168 с.

Семенова Н.В. Фразеология молодежного сленга: на материале немецкого языка : дис. канд. филол. н. Иваново, 2006.

Сергеева А.В. О видах синтаксических инноваций в современном французском языке // Риторика-Лингвистика : сб. статей. Смоленск, 2012. Вып. 9. С. 159–167.

Синельникова И.И., Синельников Ю.Г. Фразеологическая картина мира как языковой феномен национально-культурного развития (на материале французского языка). Белгород, 2019. Электронный ресурс: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/39492/1/Sinelnikova_Frazeologicheskaya.pdf

Федорова Л.Л. Современная молодежная речь: норма или антинорма? // Русский язык. 2000. № 4. Электронный ресурс: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200000401>

Филатов А.М. Особенности словообразования сленга современной французской молодежи // Актуальные исследования. 2022. № 22 (101). Электронный ресурс: <https://apni.ru/article/4220-osobennosti-slovoobrazovaniya-slenga-sovremen>

Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: тематико-идеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов : дис. ...докт. филол. н. М., 1997.

Хомяков Е.А. Коды культуры в жаргонной фразеологии // Гуманитарные науки. Филология. 2014. № 3 (31). С. 151-160. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/kody-kultury-v-zhargonnoy-frazeologii>

Швейцер А.Д. Социальная дифференциация языка. Онтология языка как общественного явления. М.: Наука, 1983. 312 с.

Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches? Paris: Maisonneuve et Larose, 2001. 304 p.

Pierre-Adolphe Ph., Mamoud M., Tzanos G.-O. Le dico de la banlieue. Boulogne: La Sirène, 1995. 120 p.

Источники

Bernet Ch., Rézeau P. Dictionnaire du français parlé. Paris: Seuil, 1989.

Brice. Le langage des jeunes et des ados // Le Curionaute. 2016. Электронный ресурс: <https://www.lecurionaute.fr/langage-jeunes-ados-version-2016/>

Camus A. 100 expressions de jeunes qui font prendre un gros coup de vieux., 2024. Электронный ресурс: <https://www.lebonbon.fr/paris/news/37-expressions-jeune-coup-de-vieux/>

De Meersman M. 40 expressions de jeunes qui nous font prendre un (léger) coup de vieux, Flair, 2022. Электронный ресурс: <https://www.flair.be/fr/chillax/humour/40-expressions-de-jeunes-qui-nous-font-prendre-un-leger-coup-de-vieux/>

Kumar R. «Chokbar», «guez», «être yomb»... Ces expressions de jeunes que vous allez entendre en 2024 // Le Point, 2024. Электронный ресурс: https://www.lepoint.fr/societe/chokbar-guez-etre-yomb-ces-expressions-de-jeunes-que-vous-allez-entendre-en-2024-11-01-2024-2549481_23.php

«T'as peur», «c'est pour me tuer», «en sueur»... Dans les commentaires de TikTok, un vocabulaire se crée. Электронный ресурс: <https://www.20minutes.fr/arts-stars/culture/3136323-20210930-peur-tuer-sueur-commentaires-tiktok-vocabulaire-cree>

15 expressions des jeunes en France à connaître absolument! // Français avec Pierre. 2021. Электронный ресурс: <https://www.francaisavec pierre.com/15-expressions-des-jeunes-en-france-a-connaître-absolument/>

References

Beregovskaya E.M. Youth slang: formation and functioning. *Voprosy yazykoznaviya* = Questions of linguistics, 1996, no. 3, p.p. 32-41. Retrieved

from: https://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/1996-3_beregovskaja_32-41.pdf (In Russian).

Bogomolova I.V. Youth slang in modern French on the radio. *Yazyk v sotsiokul'turnom prostranstve i vremeni* = Language in socio-cultural space and time: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, Astrakhan, 2011. Retrieved from: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/app/index.php?url=/notices/index/IdNotice:354371/Source:default> (In Russian).

Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and Culture. Linguistic and Cultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language, Moscow, 1990. 246 p. (In Russian).

Gak V.G. Phraseoreflexes in ethnocultural aspect. *Filologicheskie nauki* = Philological Sciences, 1995, no. 4, pp. 47-55. (In Russian)

Devkin V.D. German colloquial speech: Syntax and lexicon. Moscow, 1979. 254 p. (In Russian).

Domashnev A.I. Problems of classification of German sociolects. *Voprosy linguoznaniya* = Questions of linguistics, 2001, no 6, pp. 127-139. Retrieved from: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2001-2/127-139> (In Russian).

Kovshova M.L. Lingvocultural Method in Phraseology: Codes of Culture, Moscow, 2016. Retrieved from: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=202519> (In Russian).

Kozhelupenko T.P. Rap as a language of conflict in the subculture of hip-hop. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov* = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, 2008, no. 4, pp. 83-89. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rep-kak-yazyk-konflikta-v-subkulture-hip-hopa> (In Russian).

Kopytina, N.N. Sociolectual Features of French Youth Speech. Thesis of Philol. Cand. Diss. Belgorod, 2006. Retrieved from: <https://www.dissercat.com/content/sotsiolektnye-osobennosti-frantsuzskoi-molodezhnoi-rechi> (In Russian).

Parsieva L.K., Gatsalova L.B. Features of phraseological neologisms. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* = International Journal of Applied and Fundamental Research, 2014, no. 9-3. Retrieved from: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5910> (In Russian).

Popova T.V., Ratsiburskaya L.V., Gugunova D.V. Neology and neography of the modern Russian language, Moscow, 2022. 168 p. (In Russian).

Semenova N.V. Phraseology of youth slang: based on the material of the German language. Thesis of Philol. Cand. Diss. Ivanovo, 2006. (In Russian).

Sergeeva A.V. On the types of syntactic innovations in modern French. *Ritorika-Lingvistika. Sbornik statey* = Rhetoric-Linguistics, Smolensk, 2012, no. 9. 159-167. (In Russian).

Sinelnikova I.I., Sinelnikov Yu.G. Phraseological picture of the world as a linguistic phenomenon of national-cultural development (based on the material of the French language). Belgorod, 2019. Retrieved from: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/39492/1/Sinelnikova_Frazeologicheskaya.pdf (In Russian).

Fedorova L.L. Modern youth speech: norm or antinorma? *Russkiy yazyk* = Russian language, 2000, no. 4. Retrieved from: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200000401> (In Russian).

Filatov A.M. Features of slang formation of modern French youth. *Aktual'nye issledovaniya* = Actual research, 2022, no. 22 (101). Retrieved from: <https://apni.ru/article/4220-osobennosti-slovoobrazovaniya-slenga-sovremen> (In Russian).

Khairullina R.Kh. Picture of the world in phraseology: thematic-ideographic systematics and figurative-motivational foundations of Russian and Bashkir phraseologisms. Thesis of Doct. Philol. Diss. Moscow, 1997. (In Russian).

Khomyakov E.A. Codes of culture in slang phraseology. *Gumanitarnye nauki. Filologiya* = Humanities. Philology, 2014, № 3 (31) pp. 151-160. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kody-kultury-v-zhargonnoy-frazeologii> (In Russian).

Schweitzer A.D. Social differentiation of language. Ontology of language as a social phenomenon, Moscow, 1983, 312 p. (In Russian).

Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches? Paris, 2001, 304 p.

Pierre-Adolphe Ph., Mamoud M., Tzanos G.-O. Le dico de la banlieue, 1995, 120 p.

List of Sources

Bernet Ch, Rézeau P. Dictionnaire du français parlé, Paris, 1989.

Brice. Le langage des jeunes et des ados. Version 2016. *Le Curionaute*. Retrieved from: <https://www.lecurionaute.fr/langage-jeunes-ados-version-2016/>

Camus A. 100 expressions de jeunes qui font prendre un gros coup de vieux. Paris, 2024. Retrieved from: <https://www.lebonbon.fr/paris/news/37-expressions-jeune-coup-de-vieux/>

De Meersman M. 40 expressions de jeunes qui nous font prendre un (léger) coup de vieux. *Flair*, 2022. Retrieved from: <https://www.flair.be/fr/chillax/humour/40-expressions-de-jeunes-qui-nous-font-prendre-un-leger-coup-de-vieux/>

Kumar R. «Chokbar», «guez», «être yomb»... Ces expressions de jeunes que vous allez entendre en 2024. *Le Point*, 2024. Retrieved from: https://www.lepoint.fr/societe/chokbar-guez-etre-yomb-ces-expressions-de-jeunes-que-vous-allez-entendre-en-2024-11-01-2024-2549481_23.php

«T'as peur», «c'est pour me tuer», «en sueur»... Dans les commentaires de TikTok, un vocabulaire se crée. Retrieved from: <https://www.20minutes.fr/arts-stars/culture/3136323-20210930-peur-tuer-sueur-commentaires-tiktok-vocabulaire-cree>

15 expressions des jeunes en France à connaître absolument! *Français avec Pierre*, 2021. Retrieved from: <https://www.francaisavec pierre.com/15-expressions-des-jeunes-en-france-a-connaître-absolument/>